

Глава 1042: Свирепые холодные ветра, как хорошее вино

Из Имперского Города вышло три человека.

Когда они прошли мимо рухнувшей Платформы Падения Кита, Чэнь Чаншэн вдруг остановился.

«Кому же принадлежал ребенок в ее чреве?»

Услышав эти слова и связав их с тишиной в холле и реакцией Сюй Южун, Танг Тридцать Шесть был глубоко шокирован, подсознательно собираясь бежать.

Сюй Южун посмотрела на него и сказала: «Ты слишком многое думаешь».

Чэнь Чаншэн тоже заметил изменение в лице Танга Тридцать Шесть и беспомощно покачал головой.

В этом конфликте погибло много людей, включая Бе Янхуна, Уцюн Би, и двух Ангелов Священного Света.

Но та жизнь, которую Чэнь Чаншэн не мог забыть, была жизнью, которую многие даже не могли вспомнить.

Это был ребенок в чреве Мадам Му.

По его мнению этот ребенок был самой невинной жертвой.

Возможно, потому что это вынудило его вспомнить своё происхождение.

Сюй Южун понимала, откуда взялся этот вопрос, и объяснила, что отпрыску клана Белого Императора требовалось пять лет беременности, прежде чем он мог быть рожден.

Чэнь Чаншэн замер. Только сейчас он осознал, почему Лоло была такой маленькой, несмотря на заявление, что она была того же возраста, что и он.

Она ссылалась на возраст, отсчитываемый со дня ее зачатия.

За Имперским Городом их ждали лидер племени Медведя, лидер клана Ши, и другие оборотни.

За пределами взгляда Белого Императора они сильно желали выразить свою доброту Чэнь Чаншэну и исправить их отношения.

Но они все еще боялись. Для них не потребовалось долгого времени, чтобы разойтись, и чтобы площадь перед Имперским Городом опустела.

Чэнь Чаншэн повернул голову, и увидел маленькую черную точку высоко на платформе для наблюдений. Он ничего не говорил.

Он, естественно, знал, что это была не вся правда.

В те ночи, когда он ломал массив в Горах Звездопада, он раздумывал над многими вещами, наконец-то начиная понимать, что происходит.

Так что, когда он открыл печать и та гора рухнула, а Белый Император появился перед миром,

он немедленно решил развернуться и уйти.

Он для себя подтвердил, что Белый Император все еще был жив, но не хотел видеть его, и тем более говорить с ним.

Потому что чувствовал тошнотворное чувство по отношению к нему.

Белый Император не умер и не был без сознания.

В ту ночь до церемонии Небесного Избрания лидер клана Сян отправился в Горы Звездопада. Конечно же, он почувствовал истинную волю Белого Императора.

Мадам Му знала, что лидер клана Сян подделывал свое предательство, и именно в ту ночь она начала подозревать Белого Императора. Но она не передумала и продолжила продвигать свои планы. Она слишком хорошо знала Белого Императора, так что знала, что пока Белый Император оставался не вовлеченным, он допустит ее действия.

Но никто не ожидал, что Чэнь Чаншэн пойдет к Горам Звездопада и спасет Белого Императора.

Те ночи, проведенные в ломании массива, были ради вынуждения кого-то.

Его вынудили выйти ни богатством или честью, а настойчивостью и самоотверженностью.

В конечном итоге Белый Император был вытащен из гор Чэнь Чаншэном.

Метод ломания массива был передан от Шан Синчжоу к Сюй Южун к Сяодэ и, наконец, к нему.

Увидев все живое, Белый Император будет вынужден принять решение.

По этой перспективе он действительно проиграл Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэну.

Танг Тридцать Шесть вспомнил то зрелище, когда великий массив Дворца Ли был сломан, подумал о Лорде Демонов, выходящим из темноты, и том Ангеле в небе. Все еще чувствуя некоторый страх, он сказал: «К счастью, все их планы провалились, иначе я и правда не знал бы, как все закончится».

Чэнь Чаншэн ничего не сказал. Он не соглашался со взглядом Танга Тридцать Шесть.

«Кто говорит, что Белый Император действительно проиграл? Демоны потеряли двух Ангелов Священного Света, а люди потеряли двух экспертов Божественного Домена. Шан Синчжоу получил значительные ранения, лидер клана Сян был несправедливо убит, клан Сян был уничтожен, и Консул Старейшин значительно ослаб. В следующие двести лет никто не посмеет угрожать ему, а отношения между Чэнь Чаншэном и Лоло были неуничтожимы. Как только она унаследует трон, оборотням не надо будет волноваться об угрозах от людей. Все, что он должен был заплатить ради такого количества преимуществ, это жизнь его жены».

Сюй Южун сделала паузу, а потом добавила: «И он даже не любил ее».

Танг Тридцать Шесть вдруг почувствовал, как будто ветер становится холоднее.

Затем он осознал, что они уже вышли за городские ворота и были у переправы на берегу.

Сюаньюань По, люди клана Танг и священники Ортодоксии очень долгое время ждали их тут.

Холодные ветра, завывающие с реки, превратили дыхание каждого человека в ледяной пар. Это была довольно величественная сцена.

Когда тяжелый снегопад прекратился, температура в Городе Белого Императора не начала подниматься.

Со стороны реки дул ветер, но в действительности он дул из-за гор, с Западного Моря.

Западный ветер был холодным, как ледяной нож, но когда он врезался в их лица, он делал их горячими и красными, как будто они выпили сильнеешего вина.

Чэнь Чаншэн повернулся посмотреть на Имперский Город. Он думал о последних нескольких днях, думал о людях в этой истории, думал о Белом Императоре и Мадам Му.

«Мы правда станем такими людьми?»

Он задавал этот вопрос на берегу озера Ортодоксальной Академии и несколько недель назад у берегов Вэньшуя.

В прошлом Танг Тридцать Шесть давал ясный ответ, но сегодня он молчал.

Чэнь Чаншэн подумал о Бе Янхуне и Уцюн Би, а затем вспомнил другой важный вопрос.

«Если бы твоя жена невероятно хорошо относилась к тебе, но у нее бы был дурной характер, или она была злым человеком, что бы ты поделал?»

Это был вопрос Бе Янхуна.

Сюаньюань По вспомнил те дни, и его лицо потемнело.

Сюй Южун спокойно посмотрела на него и спросила: «Если бы это был ты, что бы ты сделал?»

Чэнь Чаншэн искренне задумался над этим вопросом, а затем отметил: «Я всегда буду наставлять и останавливать тебя от совершения зла, проводя всю свою жизнь, стоя на твоей страже».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Как и Бе Янхун?»

Чэнь Чаншэн задумался, после чего покачал головой: «Я не могу сделать это».

Сюй Южун ответила: «И я не хочу этого».

Танг Тридцать Шесть спросил: «А если ты столкнешься с этой проблемой?»

Сюй Южун задумалась на некоторое время, а потом ответила: «Я убью его, а затем последую за ним в смерти».

Этот ответ, особенно учитывая, как легко она это говорила, так напугал Сюаньюань По, что он проглотил слова, которые собирался сказать.

«Ты и правда ребенок, выращенный Божественной Императрицей».

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя немного грустно, так что быстро сменил тему: «Мне кажется, что у вас проблема с мозгами».

Удивленный Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда что должно быть сделано?»

«Вы все говорите, что я как Су Ли, и мой способ ведения дел, естественно, в таком же стиле».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Что вам делать? Не делайте ничего. Разве не будет довольно приятно вместе быть большими злодеями?»

Чэнь Чаншэн считал эти слова неуместными. Как только он собрался сказать что-то, он был прерван началом ритуалистической музыки.

Это была очень счастливая музыка, и она даже перемежалась с фейерверком или двумя. Это, вероятно, было счастливое событие семьи.

После стольких событий и недавней смерти Мадам Му семья, которая посмела проводить такое счастливое событие, была либо невероятно глупой, либо у нее были невероятно глубокие связи.

Семья, проводящая это радостное событие, не принадлежала ни к одной из этих категорий.

Но никто не останавливал их, потому что эта семья проводила свадьбу, и заверяющий эту свадьбу был весьма особенным человеком.

Сюаньюань По сказал Тангу Тридцать Шесть: «Директор изначально был приглашен заверять свадьбу, но сейчас я служу в качестве замены».

Чэнь Чаншэн объяснил: «Мне нужно немедленно уходить».

Архиепископ Западных Пустошей и несколько кардиналов шагнули вперед, чтобы попрощаться, так как они намеревались принять участие в свадьбе.

Подобная ситуация поставила Танга Тридцать Шесть в тупик, и он задумался, что происходит.

Сюаньюань По объяснил ему историю.

Свадьбу устраивали молодой парень и женщина, которые несколько дней назад пошли к Имперскому Городу посмотреть на церемонию Небесного Избрания.

Молодой человек был рабочим племени Медведя из нижнего города, который жил в Сосновых Путиях. Девушка была благородной леди из верхнего города.

Логически говоря, такое большое различие в статусе должно было сделать для них невозможным даже узнать друг друга, не говоря уже о женитьбе.

Но в тот день Чэнь Чаншэн и Лорд Демонов вступили в свирепый бой на платформе для наблюдений, и в результате большой кусок камня отвалился от Платформы Падения Кита.

В последний миг рабочий племени Медведя защитил благородную леди.

Даже так они бы все равно умерли, как и несколько сотен других на площади, кто не мог сбежать вовремя.

К счастью, атака мечей Чэнь Чаншэна превратила громадный камень в порошок, вызывая прекрасный снегопад перед Имперским Городом.

Никто не умер, и их эмоции быстро превратились в любовь, превосходя многое и приводя к свадьбе сегодня.

«Они все говорят, что это может относиться к тому факту, что я участвовал в свадебном предложении».

Сюаньюань По сказал: «Но мне кажется, что у семьи невесты хорошее отношение, и все в племени думают много лишнего».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если бы ты не представлял жениха в предложении, было ли бы у семьи невесты такое хорошее отношение? Ах, да, как ты встрял в это дело?»

Сюаньюань По объяснил: «Он - член моего племени, а говяжьи булочки Хуцзы и правда хороши. О, я забыл упомянуть, что жених - один из рабочих в магазине булочек на пару Хуцзы. В тот день, если бы он не рисковал своей жизнью, чтобы выбросить владельца и повара из столпотворения, мы не смогли бы продолжать есть эти булочки».

Танг Тридцать Шесть засмеялся и сказал: «Это слишком преувеличенно. Какие булочки будут настолько хорошими?»

Чэнь Чаншэн не смеялся. Он серьезно сказал: «Эти булочки и правда очень хороши».

Магазин булочек на пару Хуцзы в Сосновых Путих был близок к храму Небесного Древа, так что он был очень близок к дому Сюаньюань По.

Бе Янхун любил булочки из этого магазинчика. К сожалению, когда он умер, он все еще не смог съесть одну горячую.

Настроение стало немного мрачным.

Танг Тридцать Шесть слышал о произошедшем до смерти Бе Янхуна, смутно понимая.

Сюаньюань По попрощался с Чэнь Чаншэном и другими.

Чэнь Чаншэн сказал: «Давай в будущем снова встретимся в Ортодоксальной Академии».

Сюаньюань По кивнул, затем уходя с епископами в то место, откуда исходила музыка.

Чэнь Чаншэн молча наблюдал, как в том месте в небо полетели фейерверки. Через некоторое время он сказал: «Это хорошее событие».

«Да, в мире все еще есть несколько прекрасных вещей».

Танг Тридцать Шесть продолжил: «Учитывая это, кто говорит, что вам суждено стать, как паре Белого Императора?»

Сюй Южун улыбнулась, ничего не говоря.

Температура постепенно выросла под светом солнца.

Западный ветер постепенно потеплел, и уже не был таким свирепым и холодным, как ранее.

Белый Журавль с криком покинул землю.

Девушка в черном приземлилась на берег, вызывая дрожь снега.

Она в смятении спросила: «Почему ты так спешишь уходить?»

Это было связано с тем, что Чэнь Чаншэн получил письмо.

Это было письмо из столицы.

Кто-то в столице проводил свадьбу и пригласил его на церемонию. Они даже попросили его провести служение.

Чэнь Чаншэн мог не участвовать в той свадьбе в Городе Белого Императора, но он был обязан участвовать в той свадьбе в столице.

И он знал, что желал ли он или нет, он не мог сбежать от этой задачи.

Как и сейчас, в прошлом, желал ли он или нет, она всегда спала в его постели.

.....

.....

(Конец Книги 6 - Резкий Западный Ветер)

<http://tl.rulate.ru/book/1222/326028>